

Рамантова Ольга Вячеславовна

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ЗЛОСЛОВИЯ: TRUE OR FALSE? (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС У. ШЕКСПИРА)

В статье рассматривается вопрос о языковой репрезентации категории злословия. Работа содержит результаты лексико-семантического анализа категории злословия и описание механизма ее функционирования в коммуникации. Автор обосновывает положение о том, что исследуемая категория характеризуется такими центральными параметрами основного значения как недостаточная подтвержденность информации и субъективно-сформированная негативная коннотация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 137-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Палкова А. В. Аббревиация как способ образования новых лексических единиц в сфере компьютерной техники и Интернета // Иностранные языки в экономических вузах России: всероссийский научно-информационный альманах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2004. С. 66-80.
8. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46-54.
9. Сафонова Н. Н. Отаббревиатурные образования в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2007. 189 с.
10. Солтис М. О. Структура, семантика та функціонування скорочень у німецькому газетному тексті: дис. ... к. філ. н. Львів, 2010. 238 с.
11. Стишов О. А. Динамічні процеси в лексико-семантичній системі та в словотворі української мови кінця XX ст. (на матеріалі мови засобів масової інформації): дис. ... д. філ. н. Київ, 2003. 597 с.
12. Kicker online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kicker.de/> (дата обращения: 01.10.2015).
13. Sport Bild [Электронный ресурс]. URL: <http://sportbild.bild.de/> (дата обращения: 01.10.2015).
14. VERA [Электронный ресурс]. URL: [http://www.acronymfinder.com/Virtual-Entity-of-Relevant-Acronyms-\(VERA\).html](http://www.acronymfinder.com/Virtual-Entity-of-Relevant-Acronyms-(VERA).html) (дата обращения: 01.10.2015).

SPORT NOMENCLATURE OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF COMPOUND NOUNS WITH COMPONENTS-ABBREVIATIONS)

Radzion Vera Mekonnenovna
Kyiv National Linguistic University
radzion@mail.ru

The article presents the results of the study of certain groups of compound nouns for sports subject area, namely complex formations with components-abbreviations selected from the texts of contemporary German sports journalism. The study is based on the thesis about the selection of nomenclature signs in special vocabulary. The noun composites with components-abbreviations are viewed as key elements of modern German sports nomenclature. The structural features of compound nouns of this type are thoroughly analyzed in the article for the first time, besides their lexical-thematic groups are described as well.

Key words and phrases: compound noun; nomenclature; nomenclatural sign; abbreviation; complex formation with an abbreviation; hybrid composite; family of words.

УДК 81-114.2

В статье рассматривается вопрос о языковой репрезентации категории злословия. Работа содержит результаты лексико-семантического анализа категории злословия и описание механизма ее функционирования в коммуникации. Автор обосновывает положение о том, что исследуемая категория характеризуется такими центральными параметрами основного значения как недостаточная подтвержденность информации и субъективно-сформированная негативная коннотация.

Ключевые слова и фразы: категория злословия; понятие «слухи»; коммуникативная ситуация; информация; степень подтвержденности; дефиниционный анализ.

Рамантова Ольга Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина)
ms.ramantova@mail.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ЗЛОСЛОВИЯ: TRUE OR FALSE? (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС У. ШЕКСПИРА)

Под качественными характеристиками такой, на первый взгляд, неоднозначной категории как *злословие* в данном исследовании подразумеваются *правдивость информации и степень ее подтвержденности для адресата*.

В силу неопределенности функционирования и содержания категории злословия, разные исследователи понимают ее по-разному.

В социально-психологической литературе понятие «злословие», как и понятие «сплетня», по своим основным коммуникативным параметрам считается не только смежным с понятием «слухи», но и даже рассматривается исследователями как его особый частный случай [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Тем не менее, исследуемая категория доступна для изучения и на языковом материале. На основании толковых словарей английского языка и словарей синонимов был проведен дефиниционный анализ лексемы *gossip* как *ключевой лексемы лексико-семантического поля злословия*. На примере ряда дефиниций обратимся к основным семантическим характеристикам данной лексемы.

Gossip «болтовня, разговоры, беседа; разговор о том, о сём» [1, т. 2, с. 59].

1) *a godfather or godmother to one's child.*

e.g. My noble gossips, ye have been too prodigal [8, p. 138];

2) *applied to a woman's female friends invited to be present at a birth: a gossip's feast* [13, vol. 1, p. 487];

3) *sipping and tattling woman: e.g. a long-tongued babbling gossip Tit. IV, 2, 150.*

1. (A) *person, mostly a woman, of light and trifling character, esp. one who delights in idle talk; a newsmonger, a tattler.*

2. *The conversation of such a person; idle talk; trifling or groundless rumour; tittle-tattle. Also, in a more favourable sense: easy, unrestrained talk or writing, esp. about persons or social incidents* [15, vol. 4, p. 311].

В словарях языка Шекспира не содержится сведений, которые соответствовали бы современному пониманию значения «сплетня, злословие». Однако уже в толковом словаре 1933 года [15] отмечается несерьезный и легкомысленный характер устного общения, свойственный разговорам женщин.

В целом, из вышеприведенного словарного материала следует, что категория *gossip* («сплетня, злословие») касается личной жизни посторонних людей и в силу этого приобретает несколько негативную коннотацию – обсуждение личной жизни других людей считается неприличным и обычно осуждается.

На основе словарных данных *синонимов* лексемы *gossip* (*scandal, rumour, hearsay, slander, chat, tittle-tattle*) можно проследить, насколько закономерным является наличие, а иногда даже и преобладание отрицательного оценочного компонента в их значениях [11]. Это можно проиллюстрировать на примере словарной статьи лексемы *tattle* «болтовня, сплетни» [1, т. 3, с. 455]:

The action of tattling; idle or frivolous talk; chatter; gossip.

**tattle (verb)* [15, vol. 11, p. 111].

2. *to utter small talk; to talk idly or lightly; to chatter, babble, prate; to chat, gossip.*

To tell smn that another person has done smth bad, usually in order to get them into trouble [12, p. 1470].

Следующий словарный материал иллюстрирует значение, в котором употребляется лексема *scandal*:

2. *damage to reputation; rumour or general comment injurious to reputation.*

Talk or reports in the newspapers or on television about shocking events involving important people [15, vol. 9, p. 174].

Ярким примером присутствия отрицательного оценочного компонента в значении лексемы, репрезентирующей категорию *gossip* (злословие, сплетня), является семантика лексемы *slander* «клевета, злословие, устное оскорбление» [1, т. 3, с. 268]:

1) *disgrace, reproach: e.g. you must learn to know such slanders of the age;*

2) *bad report, ill repute: e.g. you shall not find me... after the slander of most stepmothers* [8, p. 280];

1) *defamation, calumny;*

2) *ill report, disreputation;*

3) *reproach, disgrace, scandal;*

4) *injury, offence done by words* [10, vol. 2, p. 1069-1070].

1. *The utterance or dissemination of false statements or reports concerning a person, or malicious misrepresentation of his actions, in order to defame or injure him; calumny, defamation.*

b. *Fame, report, rumour* [15, vol. 9, p. 170].

A false spoken statement about smn which damages their reputation, or the making of such a statement [9, p. 1348].

Slander is an untrue spoken statement about smn which is intended to damage their reputation [10, vol. 2, p. 1033].

Как видно из словарных данных, значение этой лексемы имеет ярко выраженный отрицательный оценочный компонент, сему злого умысла, неблагого намерения, намеренно искаженную информацию.

Таким образом, вышеприведенные значения репрезентируют категорию *gossip* и формируют отдельную группу языковых средств. Они содержат отрицательный оценочный компонент и самой информации, и способа ее распространения. Лексема *slander* в своем значении содержит компонент сообщения неверной информации о ком-то или о чем-то, а также личную заинтересованность говорящего в распространении сведений, что также позволяет выделить ее и ее синонимы (pouns: *defamation, abuse, slur, calumny, libel*; verbs: *defame, vilify, malign, disparage, calumniate, libel, abuse, blackbite*) в самостоятельное лексико-семантическое поле [11].

Что касается глагольных номинаций категории злословия (сплетни), среди них наиболее частотными являются: 1) предикативные конструкции с традиционными глаголами «говорения» *say, tell, talk...*, негативное значение которых уточняется дополнительными лексемами, как, например, *talk amiss of smb.*; 2) устойчивые сочетания иных глаголов с послелогом, как, например, *put about* «пускать слух».

На следующем этапе исследования обратим внимание на значение правдивости передаваемой информации и критерии ее определения.

Будет справедливо признать, что не только в ситуации передачи слухов и злословия важна правдивость информации. В любой ситуации, будь то прямая коммуникация или другие способы распространения информации, для адресата самой важной составляющей сообщения является его соответствие реальному положению дел. Уже на уровне дефиниций лексем категории *gossip* можно выявить такие смыслы как намеренное изменение реальной картины мира и очернение репутации, представление события в негативном для объекта слухов свете. Другими словами, речь идет о вероятном искажении правдивой информации, и не последнюю роль в этом играют все участники коммуникации.

Если говорить непосредственно о ситуации злых слухов, а не просто о распространении полученных ранее из неопределенных источников сведений, следует обозначить следующее. В отличие от коммуникативной ситуации передачи слухов, в которой говорящий всегда не является оригинальным источником информации, в ситуации злословия 1) *говорящий может быть первичным источником информации – тогда речь идет о ситуации порождения злословия;* 2) *говорящий может намеренно передавать слова, которые принадлежат кому-то другому, преднамеренно искажая реальное положение дел.* Следовательно, если говорящий распространяет полученную от кого-то недостоверную информацию и преднамеренно сопровождает ее субъективно-сформированной негативной коннотацией, т.е. злословит, можно уверенно говорить о репрезентации ситуации

злословия. *Интересным наблюдением здесь является то, что, по крайней мере, один из коммуникантов диалога четко осознает, что сообщает неверную или чрезмерно негативно окрашенную информацию.*

Обратимся к следующему примеру:

1) *Pom. We'll feast each other ere we'll part; and let's draw lots who shall begin.*

Ant. That will I, Pompey.

Pom. No, Antony, take the lot: but, first or last, your fine Egyptian cookery shall have the fame. I have heard that Julius Caesar grew fat with feasting there.

Ant. You have heard much.

Pom. I have fair meanings, sir.

Ant. And fair words to them.

Pom. Then, so much have I heard; and I have heard Apollodorus carried –

Eno. No more of that: he did so [14, p. 989]...

Помпей **намеренно сообщает** собеседнику слухи (вводимые лексемой *fame* и далее конструкцией *I have heard that*) о чрезмерном значении, которое уделяется пиршествам при дворе Антония. Это объясняется очень напряженными отношениями между полководцами. В данном случае слова Помпея несильно расходятся с реальным положением дел, но здесь важно именно намерение «очернить» и «задеть» собеседника плохими слухами.

Аналогичный случай злословия можно наблюдать в следующем фрагменте пьесы:

2) *Cleo. What is't you say?*

Eno. Your presence needs must puzzle Antony; take from his heart, take from his brain, from's time, what should not then be spar'd. He is already traduc'd for levity, and 'tis said in Rome that Photinus a eunuch and your maids manage this war.

Cleo. Sink Rome, and their tongues rot that speak against us [Ibidem, p. 995]!

Ситуация передачи слухов о том, что служанки Клеопатры якобы ведут войну, представлена предикатной конструкцией (без указания на конкретного информатора) *this said in Rome that...* Энобарб осуждает Клеопатру за то, что она отвлекает Антония в самое неподходящее время и не должна поэтому участвовать вместе со всеми в военном походе. Негативные слухи Энобарб подкрепляет тем, что в Риме Антония осуждают за легкомыслие («*traduc'd for levity*»). Приверженец возлюбленной египетской царицы злословит с целью задеть темпераментную царицу.

Перейдем к следующему фрагменту текста:

3) *Cyprus. Before the Castle. Enter Othello and Iago.*

Iago. What, If I had said I had seen him do you wrong? Or heard him say, as knaves be such abroad, Who having, by their own importunate suit, Or voluntary dotage of some mistress, Convinced or supplied them, cannot choose But they must blab.

Oth. Hath he said anything?

Iago. He hath, my lord; but be you well assur'd, No more than he'll unswear.

Oth. What hath he said?

Iago. Faith, that he did – I know not what he did.

Oth. What? what?

Iago. Lie –

Oth. With her?

Iago. With her, on her; what you will.

Oth. Lie with her! he on her! We say, He on her, when they belie her. Lie with her! that's fulsome. Handkerchief, – confessions, – handkerchief <...>!

Iago. Work on, My medicine, work! Thus credulous fools are caught; And many worthy and chaste dames even thus, All guiltless, meet reproach. What, ho! My lord! My lord, I say! Othello [Ibidem, p. 964]!

Данный всем печально известный фрагмент текста иллюстрирует процесс *порождения злословия*. По сюжету Яго намеренно разжигает трагический разрыв между Отелло и Дездемоной и сообщает полководцу абсолютную ложь. Яго является первоисточником злых слухов, которые совсем не соответствуют действительности. В данном случае совершенная ложь и злословие как намеренное очернение чужой репутации определяются сюжетной линией.

Рассмотрим еще один фрагмент текста:

4) *Bene. What's he?*

Beat. I am sure you know him well enough.

Bene. Not I, believe me.

Beat. Did he never make you laugh?

Bene. I pray you, what is he?

Beat. Why, he is the prince's jester: a very dull fool; only his gift is in devising impossible slanders: none but libertines delight in him; and the commendation is not in his wit, but in his villany; for he both pleases men and angers them, and then they laugh at him and beat him. I am sure he is in the fleet: I would he had boarded me!

Bene. When I know the gentleman, I'll tell him what you say.

Beat. Do, do: he'll but break a comparison or two on me [Ibidem, p. 124]...

Ситуация порождения злословия представлена, прежде всего, сообщением, в котором говорящий (Бенедикт) эксплицитно выражает свое намерение дальше распространить информацию. Девушка (Беатриче) не подозревает, что перед ней собственной персоной находится объект её же комментариев (персонажи пьесы

находятся на маскарде). Отрицательная оценка объекта слухов заключена в таких номинациях как: *a dull fool (дурак)*, *devising impossible slanders (невероятные и неправдоподобные злые слухи)*.

В качестве заключения можно отметить, что и семантические, и функциональные параметры категории злословия имеют строго коммуникативную природу языковых реализаций именно в связи с ситуацией зарождения злых слухов (неверная и негативная информация рождается чаще всего в прямой коммуникации) и представляют интересный материал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Большой англо-русский словарь: в 3-х т. М.: Русский язык, 1994. Т. 1. 832 с.; Т. 2. 832 с.; Т. 3. 832 с.
2. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как социально-психологический феномен [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1993. № 3. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours2.htm> (дата обращения: 11.11.2015).
3. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 363 с.
4. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
5. Психология: словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
6. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
7. Социальная психология: краткий очерк / под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. М.: Политиздат, 1975. 319 с.
8. A New Shakespearean Dictionary / by R. J. Cunliffe. L., 1910. 358 p.
9. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1998. 1773 p.
10. Collins Cobuild Learner's Dictionary. HarperCollins Publishers, 1996. Vol. 2. 1344 p.
11. Collins Concise Thesaurus. HarperCollins Publishers, 2000. 824 p.
12. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, 2003. 1701 p.
13. Shakespeare – Lexicon: A Complete Dictionary of all the English Words, Phrases and Constructions in the Works of the Poet / by A. Schmidt, 3rd edition. Berlin, 1902. Vol. 1. 772 p.; Vol. 2. 798 p.
14. Shakespeare W. Complete Works. L., 1965. 1166 p.
15. The Oxford English Dictionary: in 12 volumes. Oxford: the Clarendon Press, 1933. Vol. 4. 1073 p.; Vol. 9. 1099 p.; Vol. 11. 1013 p.

QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE CATEGORY OF SLANDER: TRUE OR FALSE? (BY THE MATERIAL OF W. SHAKESPEARE'S PLAYS)

Ramantova Ol'ga Vyacheslavovna

Saint Petersburg State Electrotechnical University named after V. I. Ulyanov (Lenin)

ms.ramantova@mail.ru

The article examines the problem of linguistic representation of the category of slander. The paper presents the results of lexicosemantic analysis of the category of slander and the description of the mechanism of its functioning in the communication. The author argues for the thesis that the category under study is characterized by such key parameters of the basic meaning as the insufficient reliability of information and subjectively formed negative connotation.

Key words and phrases: category of slander; conception “rumors”; communicative situation; information; reliability level; definitional analysis.

УДК 811

В статье рассматриваются особенности использования интернациональной лексики в технических текстах в сфере нефтяной промышленности в английском и русском языках. Выявлены характерные особенности научно-технического текста. Дана классификация интернациональной лексики по звучанию и семантике. Подробно представлено распределение исследуемой лексики на отдельные подгруппы: интернациональные слова похожие по звучанию и семантике; интернациональные слова, совпадающие по звучанию, но отличающиеся по семантике; интернациональные слова, не имеющие совпадений как по звучанию, так и по семантике.

Ключевые слова и фразы: интернациональная лексика; технический текст; перевод; нефтяная промышленность; семантика; звучание.

Рахманова Василия Минивалиевна, к. филол. н., доцент

Филясов Дмитрий Анатольевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал) в г. Стерлитамаке
rakhmanovavm@rambler.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В СФЕРЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В процессе подготовки специалиста в области нефтяной промышленности важно научить студентов извлекать информацию из зарубежных источников (книги, журналы, Интернет). Выпускник технического вуза должен обогатить и дополнить свои знания не только из отечественных, «но и иностранных источников, синтезируя их в профессиональные возможности более высокого уровня...» [1, с. 17].